

Хотя горный город Сюань назывался горным городом, на самом деле он был построен на равнине. Он был рядом с большой рекой слева и огромными горами справа. Рядом простирались десятки тысяч квадратных миль плодородной земли; это было прекрасное географическое расположение.

За пределами города в пятьдесят квадратных миль, возвышались стены высотой в четыреста футов и толщиной в триста двадцать футов. По ним могли проехать четыре экипажа. Они были сложены из камня, поддерживаемые некоторыми духовными образованиями. Каждые несколько миль можно было почувствовать давящую сильную ауру, которая казалась действительно грозной.

Сюаньюань Ижэнь стояла на крыше девятиэтажного здания, глядя в сторону городских стен.

Однако ее глаза смотрели не на высокие стены, а еще дальше на юго-восток. Она ненавидела стены за то, что они были слишком высокими и закрывали обзор, так что она не могла видеть дальше.

- Прошло уже три месяца, а ты все еще не хочешь передумать?

В сорока футах от нее стояла сорокапятилетняя женщина с десятью служанками, следовавшими за ней. На ее внушительном лице была написана ярость.

- Тебе должно быть ясно, что за человек этот Цзун Шоу! Мусор с двойными меридианами, который не может развиваться. Стоит ли он того? Ижэнь, ты собираешься разрушить свою жизнь!

Сюаньюань Ижэнь не ответила, уголки ее губ слегка приподнялись. Она, естественно, очень четко представляла себе, что за человек Цзун Шоу.

Если бы она не примчалась в Облачный Святой город несколько месяцев назад, она бы действительно думала, что он не может культивировать, и он бы все от нее скрыл.

В прошлом, каждый раз, когда она слышала, как мать произносила эти слова, ее сердце начинало спорить с разумом. Только подумав о том, что сказал Ху Цяньцю, она успокоилась. В последнее время ей было лень даже думать об этом.

Она примерно понимала нынешний менталитет Цзун Шоу. У такого человека, как он, естественно, была гордость эксперта, слишком ленивого, чтобы спорить и слишком ленивого, чтобы что-то доказывать. Он делал то, что хотел, так почему же его должны волновать мысли других?

В тот месяц этот человек в основном воспринимал ее как шутку.

Однако, во время этого путешествия на восток, она была счастлива не потому, что знала, что он силен в мече, и не из-за его духовного развития выхода из тела. Это было потому, что его личность была действительно велика...

- ... Это все твой отец виноват, плохо тебя учит, вечно говорит о том, что такое праведность и доброта, и устраивает этот брак! Какую собачью доброту и праведность можно употреблять в пищу?!

Женщина средних лет выглядела элегантно, но холодно и торжественно. Слова, которые она произносила, были действительно вульгарны, и казалось, что у нее действительно высокие стандарты.

Однако, когда она увидела, что Сюаньюань Ижэнь все равно, и она просто смотрит вдаль, она вдруг почувствовала себя очень виноватой. Неужели она действительно давит на нее насаждая свою мораль и идеалы?

Как бы она ни смотрела на дочь, она была похожа на девушку, думающую о парне!

Мать закатила глаза, и ее тон снова изменился.

- Разве в прошлом ты не говорила, что хотела бы выйти замуж за героя? Есть секта таинственного облачного духа, и Хань Нишуй - такой герой. Выйдя за него замуж, вы составили бы идеальную пару. Что хорошего в этом Цзун Шоу, разве он стоит того, чтобы ты это сделала? Один на небесах, другой на земле. Один - это бросающийся в глаза белый нефрит, другой - грязь, на которую наступают люди. Ижэнь, ты бы предпочла, чтобы тебя затащили в грязь, или вознесли на небо? Когда это у меня, Ли Сына, появилась такая глупая дочь?

Сюаньюань Ижэнь улыбнулась, но не стала возражать. Если говорить о герое, то, может быть, он им и не был.

Но с точки зрения искусства меча, сколько людей его поколения могут противостоять ему и быть его противником.

Она не могла не думать о трех месяцах назад, о том абсолютном сиянии меча, о мече, который даже Ху Цяньцю не осмеливался легко взять. Ее сердце зашевелилось, и сердцебиение участилось.

Она не могла стыдиться того, что думает о парне, который ей нравится. Там не было ничего плохого в том, что она думала о нем ...

Эта женщина средних лет была слегка удивлена, она была в бешенстве и ярости, топая ногой.

- Моя Ижэнь, даже если ты не думаешь о себе, ты должна думать о своей семье. Этот водоворот

горы Гантиан, как только мы окажемся в нем, даже твоего отца разорвет на куски. Знаешь ли ты, что если ты выйдешь замуж за Хань Нишуй, то при поддержке секты Фонтан Пилюль и Секты Таинственного Облачного Духа твой отец сможет даже снести гору Гантиан? Это также из-за твоей жизни. Твой старший брат упоминал что-то о том, что есть очень высокий шанс умереть на полпути из-за этого таинственного метода лунного блеска, и тебе нужна помощь их пилюли. Если с тобой что-то случится, что будет с мамой? Дочь, ты всегда говоришь о доброте и праведности, а как же сыновнее благочестие?

Выражение лица Сюаньюань Ижэнь слегка изменилось, когда она обернулась:

- Мама! Если бы папа услышал, что ты сказала, он бы точно расстроился. С его характером, он определенно не стал бы полагаться на дочь, чтобы получить наследство. Тебе не нужно беспокоиться о моем развитии, у меня, естественно, есть свой собственный способ решить эту проблему, и недавно у меня появились некоторые идеи. С точки зрения сыновнего благочестия, в моих глазах не позволять моим родителям идти дальше по неправильному пути - это проявить сыновнюю почтительность. Что же касается мамы, то с твоим телом все в порядке, но ты вела себя так, будто тебе плохо, чтобы обманом заставить меня вернуться. Есть ли в этом смысл? Кроме того, эта гора Гантиан определенно будет принадлежать Цзун Шоу и без помощи моего отца. Он также презирает любую помощь. Мой жених не из тех, кого другие могут втоптать в грязь. Мама, мне очень неприятно, когда ты так говоришь о нем!

- Я хочу это сказать и я скажу это! Он грязь! Мусор! Мразь! Дурак, который вот-вот умрет! Ты, тупое отродье, действительно бунтуешь?...

Женщина средних лет внезапно выругалась, злобно выплескивая свое разочарование, только чтобы увидеть, что, хотя Сюаньюань Ижэнь хмурилась, она смотрела вдаль, без малейшего беспокойства. Ее мать чувствовала себя очень подавленной, как будто она нанесла тяжелый удар в пустоту, что оставило ее с большим количеством сдерживаемого разочарования.

Она глубоко вздохнула, едва сдерживая эмоции. Она холодно рассмеялась:

- Этот гора Гантиан определенно будет принадлежать Цзун Шоу? В моих глазах ты одержима! Какие способности есть у этого принца горы Гантиан? Не имея позиции Короля Монстров, он никто; если он не грязь, тогда кто же он?

Сюаньюань Ижэнь покачала головой, слишком ленивая, чтобы говорить дальше. Когда они заключили пятимесячное соглашение о том, что Цзун Шоу лично приедет в горный город Сюань, чтобы встретиться с отцом, времени оставалось немного.

Ее мать не контролировала ее брак, как и старший брат. Только ее отец мог принять такое решение.

Женщина средних лет не могла не чувствовать себя беспомощной, тяжело усмехаясь:

- Я слишком ленива, чтобы убедить тебя! Твой брак с этим Цзун Шоу, даже если твой отец кивнет головой, я не соглашусь. Ты останешься здесь в течение следующих нескольких месяцев, пока не примешь решение, тебе нельзя выходить!

Закончив, она яростно взмахнула рукавами и ушла. Служанки за ее спиной побежали за ней следом.

В мгновение ока на девятом этаже здания остались только два человека.

Сюаньюань Ижэнь вздохнула, и в ее глазах мелькнуло выражение беспомощности. Она повернула голову с ледяным выражением лица. Без всяких эмоций она посмотрела на Ли Юньнян, которая стояла позади нее.

- Что ты все еще здесь делаешь, разве ты не собираешься последовать за моей матерью?

Тело Ли Юньнян содрогнулось, две линии слез скатились по ее лицу:

- Маленькая мисс, почему бы вам не послушать вашу мать? Хотя у этого Цзун Шоу есть большой талант, Хань Нишуй не может быть слабее его с Сектой Таинственного Облачного Духа, на которую можно положиться. Ваши проблемы метода культивирования также нуждаются в этой Древней Загадочной Пилюле Охлаждения...

Сюаньюань Ижэнь не удержалась и расхохоталась:

- Разве я не говорила раньше, что даже если умру, то не пойду против своего сердца? Тем более сейчас! Хорошо, не называй меня маленькой мисс, между нами нет никаких отношений.

Ли Юньнян перестала дышать, выражение ее лица было трагическим и горьким. Она увидела, как Сюаньюань Ижэнь отвела взгляд:

- Мне любопытно, почему ты никому не хочешь рассказать о том, как он убил Ли Ялина и победил Ху Цяньцю? Я не хочу этого делать, потому что знаю, что у него есть некоторые проблемы, но как насчет тебя?

- Дело не в том, что я не хочу... - Ли Юньнян подняла голову, подсознательно кусая губы. - Я не смею!

- Не смеешь? - Сюаньюань Ижэнь вздрогнула, а потом в ее голове зажглась лампочка. - Ты не хочешь, чтобы мой отец узнал это, когда выйдет из уединения и передумал, верно? Я поняла!

Лицо Ли Юньнян было пепельно-белым, она не соглашалась и не отрицала.

Неужели все так просто, как сказала маленькая мисс? Была еще одна причина, о которой она не осмеливалась заговорить..

Даже она не была уверена в том, что происходило вокруг нее.

Кто был тот человек, который мог угрожать ее жизни и заставить ее молчать и не говорить?...

Примерно в двух тысячах миль, к северу от Волшебного Озера, в неизвестной долине, на горном хребте, протянувшемся на сотню миль, сидели два человека, оба в сложной ситуации.

Плечо Янь Фань было окрашено в красный цвет, в то время как тело Шуй Линбо также пострадало от нескольких легких ранений мечом.

Ниже этого места, каньон в сто квадратных миль был сильно поврежден. Повсюду виднелись многочисленные отметины от мечей и дыры. Интенсивная энергия убила здесь всех духов.

Янь Фань взглянул на свою рану, небрежно пошевелил рукой, и нить энергии меча рассеялась. Его мышцы вздрогнули, и рана мгновенно зажила.

- Меч Феи Тайюань становится все лучше с течением времени, становится все более и более злобным!

Слегка похвалив ее, лицо Янь Фань выразило некоторое сожаление:

- Я чувствую сожаление в эти несколько дней! Ограничивая девяносто процентов моей истинной ци и не используя Духовный Меч Сотни Вершин, было много раз, когда я почти проигрывал Фее...

Шуй Линбо подняла брови, легко выразив свое холодное презрение:

- Разве я не должна была также ограничить восемьдесят пять процентов своей энергии? Я также не использовала свою технику молнии. Хотя ты развивал технику меча и духовные техники в течение сотен лет, разве ты не унижаешь младшего, говоря все это; разве у тебя нет стыда? Если ты не хочешь, мы оба можем пойти на все. Ограничивать наши силы и сражаться, так бессмысленно и совсем не весело!

Янь Фань рассмеялся и не осмелился возразить ей, только показав торжественное выражение

лица:

- Кстати говоря, прошло уже три месяца. Цзун Шоу должен быть близок к Саньтянь. Кто знает, в какой он ситуации? Коснулся ли он Небесных Барьеров? Их нелегко пересечь...

<http://tl.rulate.ru/book/23634/744574>